

УДК 82.0

UDC 82.0

МИФОЛОГИЗМЫ КУЛЬТА ПРИРОДЫ (на материале творчества Самеда Вургун)**MYTHOLOGISMS OF THE NATURE CULT (on the material of works by Samed Vurgun)**

Султанова Ханум Рза гызы,
диссертант Института литературы им. Низами
Национальной Академии наук Азербайджана
Поступила в редакцию 06.05.20.

Khanum Sultanova,
Applicant of the Institute of Literature named after
Nizami, National Academy of Sciences of Azerbaijania

Received on 06.05.20.

В статье рассматривается мифопоэтическая традиция выдающегося представителя азербайджанской поэзии С. Вургун. Мифологические элементы вода и камень представлены в качестве определяющего фактора в «Легенде о фонтане», «Львиная скала», «Девичья скала». Автор исследует проблему камня, воды и вечности в параллельном контексте. Кроме того, в работе рассматриваются другие взгляды и мнения на мифологическую сущность воды. Определена роль его мифологических взглядов как последователя мифологической азербайджанской поэзии XX в.

Ключевые слова: Самед Вургун, поэзия, архетип, мифология, система преданий, мифологема скалы, мифологема воды.

The article considers the mythopoetic tradition of a significant representative of Azerbaijani poetry S. Vurgun. Mythological elements of water and stone are presented as the defining factor in the "Legend of a Fountain", "Lion's Rock", "Virgin's Rock". The author studies the problem of stone, water and eternity in the parallel context. The work considers other views and opinions on the mythological essence of water as well. The role of his mythological views as a follower of mythological Azerbaijani poetry of the XX century is defined.

Keywords: Samed Vurgun, poetry, archetype, mythology, system of legends, mythologeme of rock, mythologeme of water.

Азербайджанская поэзия на протяжении своего развития четко следовала традициям предшествующей ей литературы. Это порождало большой интерес к ряду проблем, связанных с исследованием роли традиций в поэтическом, и в целом художественном творчестве. В этом плане одной из проблем, вызывающих особое внимание исследователей, является проблема мифопоэтических традиций. «Все большее внимание уделяется в современном литературоведении проблемам мифологизма, усиливается интерес к традициям мифо-фольклорной поэтики, которая широко наблюдается в современной художественной культуре, в частности литературе. Меняются и ракурсы исследования этого неоднозначного явления, намечаются новые подходы к изучению мифологических элементов в структуре произведения», – отмечает Ф. С. Наджиева [1, с. 219].

Азербайджанская поэзия XX столетия представлена именами выдающихся поэтов (Мухаммед Хади, Гусейн Джавид, Аббас Сиххат, Абдулла Шаиг, Микпил Мушфиг, Расул Рза, Самед Вургун, Бахтияр Вагабзаде, Наби Хазри, Халил Рза, Джабир Новруз, Рамиз Ровшан, Рустам Бехруд и др.). Каждый из них привнес в свое творчество мифологию, мифопоэтические взгляды, опираясь на традиции своих предшественников, но не копировал их манеру, а обогащал новыми художественными оттенками и нюансами каждое литературное произведение.

Надо отметить и тот факт, что в азербайджанской поэзии XX столетия, где мы очень часто сталкиваемся с различными образцами поэтического искусства, которые передают мифопоэтические взгляды произведений, в полной мере отражающих тот или иной миф, не так много. Зачастую наблюдается обращение к мифологическим сюжетам, образам, элементам, выраженным лишь в подтексте поэтических произведений. Таким образом, можно сказать, что в соответствии с замыслом автора в поэзии может наблюдаться открытое, прямое, или скрытое, подтекстовое обращение к мифу, направленное на лучшее раскрытие идеи

произведения. Это находит свое поэтическое выражение в произведениях целого ряда выдающихся азербайджанских поэтов XX в.

В литературе 1960-х гг., в период «оттепели», поэты и писатели многонациональной «советской литературы» наиболее активно обращаются к мифу. Это было связано с необходимостью в обстановке тоталитарного режима в завуалированной форме выражать свои мысли. Мифы, ставшие источником многих тем и сюжетов для писателей этого времени, играли большую роль в создании автором модели мира и организации системы персонажей в их произведениях. Национальные фольклорные типы в то время наиболее отчетливо просматриваются также в прозаических произведениях Ч. Айтматова, Ф. Искандера, А. Кима, М. Сулейманлы, К. Абдуллы и др.

Многие из писателей, используя в своих произведениях версии исторических событий, обращаются к мифологической форме их отражения. При этом мифологические образы и мотивы, используемые в произведениях самых разных писателей, выступают в индивидуальной форме. Каждый из писателей демонстрирует свою интерпретацию, свою трактовку, свой индивидуальный подход [1, с. 224]. Одним из таких писателей является Самед Вургун, творчество которого отличается глубоким философским смыслом, что было неоднократно отмечено многими исследователями. Эта особенность, по общему мнению, проявилась в его творчестве с самых первых поэтических опытов. В поэзии С. Вургун нашли свое блестящее художественное решение образы, связанные с мирозданием, с зарождением мира и этапами его развития. Самед Вургун создал свой художественный мир, в котором большое место занимает мифопоэтическая составляющая.

В созданном Самедом Вургун ярком, красочном, многообразном художественном мире больше всего привлекает внимание опора на традиции. Поэт, с детства впитавший в себя народные обычаи, традиции, знакомый с народными преданиями и поверьями, обогащенный великолепным знанием фольклора,

мифологии, творчески использует их. Он опирается на богатейшее наследие азербайджанской литературы и на опыт мировой классики, в результате чего создает уникальную по своему содержанию и форме поэзию, многообразную систему художественных образов.

Созданные поэтом образы, с одной стороны, составляют своеобразный топологический ряд с известными образами азербайджанской литературы, с другой – отличаются особым содержательным объемом благодаря специфической семантике. Он пропускает любое историческое событие, даже мифологические, легендарные сюжеты сквозь свое творческое воображение, относится к этому материалу новаторски, искусно сопрягая с традициями своего народа, нации и современным ему периодом. Одна из особенностей творческой личности поэта заключалась в оригинальности его образов, далеких от близости друг другу и описательности. Это был мастер, свободный от трафаретов, оживлявший образы, созданные его воображением.

Поэт, работающий в реалистической повествовательной манере, в ряде случаев использует миф с целью создания условной ситуации в том историческом времени, к которому он обращается. Благодаря этому создаются художественные мифы, являющиеся порождением мышления самого художника, мифологемы, составляющие основу его художественных образов. Но представление «индивидуальных» мифов и мифических образов непременно сопровождается опорой на древние источники и фольклор.

В тексте произведений Самеда Вургуня четко просматривается мифологический сюжет и мифологические образы. Одними из таких образов, основанных на мифологии, и нашедших отражение в поэзии Самеда Вургуня, являются «скала» и «вода». Художественным воплощением, а также носителем этих архетипических, универсальных, природных образов явились такие произведения Самеда Вургуня, как «Легенда о роднике», «Скала Аслана», «Девичья скала». Как видим, это находит отражение уже в названиях произведений. Культурные образы скалы или воды, стихийно созданные нашими далекими предками, творчески осваиваются поэтом, который, растворив эти культурные представления внутри своих поэтических текстов, создает образы, выступающие в качестве блестящих образцов мифопоэтической модели в поэзии. Рассмотрим эти произведения.

«Легенда о роднике» – одно из тех произведений Самеда Вургуня, которые таят в себе сакральные смыслы и ценности. Произведение основано на мифологическом сюжете. Легенда о роднике с живой водой, из которой пил святой Хыдыр, берет свое начало с живой воды, нашедшей отражение в мифах мира. Поверье о том, что вода дарует жизнь, обеспечивает бессмертие, вечную молодость, в азербайджанской мифологии нашло свое отражение во многих сказках, преданиях, религиозных повествованиях и дастанах в самых разных формах.

Как известно, культ воды имеет сакральное значение для всех тюркских народов, поклоняющихся воде. Об этом написано достаточное количество работ. «Определено важнейшее место, которое занимает вода в тюркских преданиях как источник силы, благоденствия и плодородия, а также как прощающая или карающая сила» [2, с. 62]. Исследователи, изучающие культ воды и его мифологические элементы, а также

семантику воды и ее характерные особенности, связывают воду непосредственно с космосом, с положительным сакральным началом.

В азербайджанской литературе XX в., в поэзии Дж. Джаббарлы, Халила Рзы, Рустама Бехрудди и некоторых других мастеров слова часто встречаются элементы, таящие в себе следы культа воды. Вода, как известно, является одной из фундаментальных стихий мироздания. И в человеческом сознании особое место занимает ряд вопросов, связанных с осмыслением ее сакральной сути. Не случайно некоторые исследователи называют воду «информационной основой биологической жизни во Вселенной» [3, с. 10].

Вода выступает как начало всего, как синтезированное представление о противоположных началах: разделяющего и соединяющего, животворного и смертоносного начал в таких произведениях, как «Мать» Дж. Джаббарлы, «Унесли потоки Сару» Х. Рзы. Но каждый из авторов дает свою художественную интерпретацию этим стихиям и их сущности.

У С. Вургуня своя индивидуальная трактовка элементов культа воды и ее роли в человеческом существовании. Так, например, в результате анализа «Легенды о воде» Самеда Вургуня выявляются следующие элементы культа воды:

1. Вода – житнетворный элемент (образ Абу-Хаят).
2. Вода как объект и субъект поклонения (наделение воды эмоциональными особенностями, например, ее исчезновение в минуты гнева).
3. Роль в восстановлении Космоса (наделение даром бессмертия святого Хыдыра, пришедшего, чтобы сохранить порядок в мироздании).

В этом произведении С. Вургуню в рамках конкретного пространства и времени рисуются абстрактные образы (живые и неживые). Как всегда, поэт очерчивает топос и хронос своего произведения.

Как становится ясно из анализа произведения, описываемое здесь пространство – это Ширван, а время – период Искендера Кябира. Об этом есть в тексте конкретные указания:

*Говорят, в Ширване был родник
В нем вода, как алмаз блестя, текла [4, с. 130].*

Или:

*Об этом Искендер Кябир узнал,
И вместе с караваном прибыл в Ширван [4, с. 130].*

Таким образом определены и пространство, и время, что характерно для стиля С. Вургуня и используется для придания достоверности описываемым фактам и явлениям. Однако основным объектом внимания в этом произведении все же является не Ширван, не Кябир Искендер, а вода из мифического родника, которую испил святой Хыдыр.

Как и в мифах, вода из этого родника является водой, дарующей бессмертие. Она спасительница. Обратим внимание на следующие строки:

*Говорят, святой Хыдыр из родника
Как-то воды испил сполна,
И стал бессмертным он с того дня.
А птица в человеческом облике
Улетела, исчезла навсегда.
Однако, говорят, она жива,
И Ислама тяжелые дни вернутся [4, с. 130].*

Как видно из подстрочного перевода, все приведенные выше элементы культа воды находят свое поэтическое отражение в строках С. Вургун. Каковы же характеристики мифологемы воды в этом произведении:

1. Образ Абу-хаят – родник.

2. Эмоциональные особенности воды – вода, разгневавшись на Искендера Кябира, исчезает, становится невидимой для него.

3. Роль в восстановлении Космоса – возвращение святого Хыдыра в тяжелые для Ислама дни и восстановление прежнего порядка.

Таким образом, в произведении Самеда Вургун вода-родник считается одним из мифических элементов, определяющих бессмертие, связь с вечностью, порядок и гармонию в мире.

В таких произведениях Самеда Вургун, как «Скала Аслана», «Девичья скала», мы также наблюдаем мифические элементы, идущие еще от одного из природных культов. На этот раз это один из вариантов культа горы – культ скалы, который трансформируется в поэзию, помогая понять основную идею автора.

В «Скале Аслана» вновь отражен один из исторических периодов, одно из значимых событий, происшедших в Азербайджане в этот период. В частности, здесь говорится о том историческом моменте, когда ключи Бакинской крепости были переданы генералу Цицианову. И начинается все с описания скалы. В первых же строках этого произведения автором дается описание древней скалы, расположенной на берегу Хазара.

Обратимся к следующему отрывку из произведения С. Вургун «Скала Аслана»:

*На берегах нашего Хазара есть старинная скала,
Об грудь ее разбиваются белопенные волны,
В народе скалой Аслана называют ее любя,
На любви построена основа ее – земля [4, с. 110].*

В этом отрывке, и в целом в поэме, мы видим, как выведенные образы, в частности, центральный образ скалы, составляют гармонию с природой. «На любви построена основа ее» – ключевая характеристика. Вместе с тем скала, часть горы, являющейся одним из стихийных начал, представлена как мифический образ веры и поклонения.

Как уже отмечалось, скала, камень в азербайджанском фольклоре среди других объектов неживой природы и связанных с ними культов и поверий требуют к себе особого внимания как составные части культа горы. Характерные особенности этого культа в мифологии широко распространены. Связь образов небесного происхождения с горой, камнем, скалой нашли свое отражение в образцах литературы на протяжении многих веков и сохранили в современной литературе свое сакральное значение.

Превращение горы, скалы как одной из стихий в культ отражает его связь с древними верованиями, системой небесных поверий. Сакральный статус, который несет этот культ в себе, находит отражение в поэтических текстах, и особенно полно и всесторонне в произведениях С. Вургун «Скала Аслана», «Девичья скала». Здесь мы становимся свидетелями того, какую роль играют эти скалы, о которых повествует С. Вургун, в мифо-космогонических представ-

лениях, какое значение они имеют как объект поклонения, как спасители.

В каждой из этих двух легенд потерявшие надежду герои в самых безысходных ситуациях видят выход в том, чтобы броситься со скалы. Но скала при этом показана не как носитель смерти, а как дарующий жизнь, обрекающий на вечность элемент. Автор рассматривает проблему «скала» и «вечность» в параллельном контексте.

В произведении «Девичья скала» поэт, остающийся верным дастанной традиции, повествует от имени легендарного старца о событии, которое происходило в Шушинской крепости:

*Я поднялся на зеленый склон горы
Смотрел оттуда на Девичью скалу,
Там старец, обливаясь слезами,
Рассказал мне легенду одну [4, с. 108]*

Юная девушка, преследуемая жестоким шахом, ищет спасения. Она принимает решение броситься со скалы. В этом она видит единственный путь спасения. Но скала не убивает ее, более того, она выступает в качестве спасителя девушки и дарует ей бессмертие:

*И вот какова была судьба девушки:
Однажды вечером под сенью ночи
Она бежит на край города,
Но шах высылает за ней человека...
И зажмурив глаза,
Девушка бросается со скалы.
Но, говорят, вдруг снизу вверх
Горный ветер раскрыв свои объятия,
Живой-невредимой опустил ее на землю.
И распространилась эта весть повсюду...
Вот с тех пор «Девичьей» была названа скала,
Которая не раскрыла свою тайну даже звездам [4, с. 109].*

Как мы отмечали выше, в произведении «Скала Аслана» мифологема скалы выполняла ту же функцию. Поэт и в том, и в другом произведении особо выделяет образ скалы, которая в другом случае выступает в роли символа-спасителя.

Таким образом, в каждом из двух проанализированных произведений о мифологическом образе скалы («Скала Аслана», «Девичья скала») Самед Вургун мастерски использует в художественных целях мифологему скалы, возрождает мифопоэтическую традицию через запечатленное в памяти народа поверье о силе гор, в частности, камней, скал и других природных архетипов. Скала С. Вургун показана как дарующий жизнь, обрекающий на вечность элемент. Здесь проблемы «скала» и «вечность» рассматриваются в параллельном контексте.

Не менее значимым является и мифологема воды, получившая отражение и свое оригинальное художественное решение в «Легенде о воде». В этом произведении вода-родник также показана как один из мифических элементов, определяющих бессмертие. История, как и во многих других произведениях автора, содержащих мифологический подтекст, является лишь фоном для основной идеи произведения.

В рассмотренных нами произведениях С. Вургун отчетливо просматривается, как культовые образы

скалы или воды, стихийно созданные нашими предками, были творчески переработаны автором. Основываясь на этих культовых представлениях, поэт в своих поэтических текстах создает образы, кото-

рые выступают в качестве блестящих образцов мифопоэтической модели в поэзии. А мифологемы воды и скалы предстают в качестве сюжетообразующих факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наджиева, Ф.* О мифо-фольклорной поэтике в литературе конца XX века / Ф. Наджиева // Ученые записки Бакинского славянского университета. – 2016. – № 2. – С. 219–224.
2. *Ализаде, Р.* Природные культы в азербайджанском фольклоре / Р. Ализаде. – Баку : Нурлан. 2008. – 176 с.
3. *Плыкин, В. Д.* «В начале было Слово», или След на воде / В. Д. Плыкин. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1995. – 41 с.
4. *Вургун, С.* Избранные сочинения в 5 томах / С. Вургун. – Баку : Запад-Восток. 205. – Т. 3. – 423 с.

REFERENCES

1. *Nadzhieva, F.* O mifo-fol'klornoj pojetike v literature konca XX veka / F. Nadzhieva // Uchenye zapiski Bakinskogo slavjanskogo universiteta. – 2016. – № 2. – S. 219–224.
2. *Alizade, R.* Prirodnye kul'ty v azerbajdzhanskom fol'klore / R. Alizade. – Baku : Nurlan. 2008. – 176 s.
3. *Plykin, V. D.* «V nachale bylo Slovo», ili Sled na vode / V. D. Plykin. – Izhevsk : Izd-vo Udmurt. un-ta, 1995. – 41 s.
4. *Vurgun, S.* Izbrannye sochinenija v 5 tomah / S. Vurgun. – Baku: Zapad-Vostok. 205. – T. 3. – 423 s.